

Что читают английские писатели?

На вопросы Александра Ливерганта отвечают современные английские писатели Алистер Боннетт и Кэтлин Джейми

Перевод Даши Сиротинской

Александр Ливергант. Каковы, на ваш взгляд, основные тенденции в современной британской художественной литературе?

Алистер Боннетт. Границы между фантастикой и высокой художественной литературой становятся все менее отчетливыми, как мы видим на примере парадоксальных миров, созданных Чайна Мьевилем, а также на примере последнего романа Кадзуо Исигуро “Погребенный великан”. В то же время, как мне представляется, то, что среди крупных британских авторов, при всей многолюдности и разношерстности этой компании, много женщин и все больше и больше писателей чернокожих и писателей — представителей этнических меньшинств, заставляет меняться и аудиторию, и ее ожидания: Зэди Смит и Мэлори Блэкмен привнесли в романский жанр новое видение, мультирасовое и зачастую пострасовое.

Кэтлин Джейми. Я поэт и писатель-документалист, а потому не могу утверждать, что хорошо разбираюсь в художественной литературе. Как шотландка я могла бы сказать, что нет такого понятия, как “британская” литература. В Шотландии и Англии существуют и поддерживаются разные традиции. В последние годы в Шотландии можно наблюдать усиление социально-реалистической тенденции и увеличение количества произведений, в которых находят свое выражение опыт и язык представителей рабочего класса; эти произведения выходят из-под пера таких авторов, как Джеймс Келман и Ирвин Уэлш. Также существует направление “таргануар”, или шотландский триллер, и еще у нас хорошо развита современная экологическая проза.

А. Л. Кто из британских писателей XXI века, по вашему мнению, оказывает наибольшее влияние на литературный процесс?

А. Б. Почтительная основательность в подходе к писательскому мастерству, которую мы находим у Кадзуо Исигуро, делает его книги выдающимися и обеспечит им популярность среди читателей в будущем. “Погребенный великан” — довольно странная смесь из Дж. К. Роулинг и Сэмюэла Беккета, не произведшая на меня большого впечатления, а вот “Безутешные” — очень забавное, знающее себе цену произведение, обладающее какой-то особой прохладной интонацией, которой каким-то образом удастся не переходить в надменность.

К. Д. Ваш вопрос опережает события!

А. Л. Можно ли сказать, что существует запрос на перевод современной русской литературы на английский язык? Какова последняя прочитанная Вами книга современного российского автора?

А. Б. Мне пришлось очень по душе опубликованный издательством “Penguin Books” сборник рассказов Людмилы Петрушевской, который называется “Жила-была женщина, которая пыталась убить ребенка своих соседей”, а также новый перевод “Зависти” Юрия Олеси. Мне показалось, что обе книги написаны очень хлестко, с большим юмором: вполне вероятно, это именно то, что многие читатели ценят в русской литературе больше всего.

К. Д. Нет, к стыду своему, я должна признаться, что не читала ни одной книги современного российского автора.

А. Л. Любите ли вы стихи? Какая поэзия вам более близка — традиционная или авангардная, склонная к верлибрам, которые в наши дни так популярны у поэтов?

А. Б. Мне очень нравится верлибр — например, стихи Беккета, которые никак не назовешь гладкими. Рифмованные стихи ассоциируются у меня с бесконечными викторианскими поэмами, которые, боюсь, всегда меня подавляли. В школе нам приходилось много читать Теда Хьюза — но я не помню, чтобы кто-то из нас на это жаловался; он так непосредствен — и я до сих пор люблю те его вещи, в которых ему удалось обратиться к природе, избежав при этом сентиментальности.

К. Д. Я не просто люблю стихи — я сама увлеченный поэт. Как и большинство поэтов, я могу писать — и пишу — как традиционные стихи, так и верлибры. Мы не обязаны выбирать что-то одно.

А. Л. Можно ли сказать, что вы — увлеченный путешественник? Пишете ли вы путевые очерки? Собираетесь ли по возвращении в Британию описать свои впечатления от визи-

та в Москву в декабре 2017 года в эссе или той или иной повествовательной форме?

А. Б. Я не большой любитель писать о писательстве или о событиях в литературном мире; самому мне никогда не нравилось читать о подобных вещах. Может быть, это прозвучит странно и даже провокационно, но о чем я действительно с удовольствием рассказал бы в связи со своим пребыванием в Москве — так это о том, что хорошо знакомо почти каждому человеку — о “не-местах” города, задушенного транспортом. Я много писал о своих путешествиях на разного рода “острова в море дорожного движения” и об им подобных забытых, но всегда остающихся на виду городских ландшафтах. Они обладают для меня каким-то печальным очарованием; это что-то затерянное и бесконечно отстраненное, но при этом всегда остающееся у нас перед глазами. Тот, кто посещает такие не-места, словно бы создает их для человечества заново. Мне бы хотелось заняться этим в Москве. Хотя для этого и следовало бы признать, что еще один город вот-вот падет жертвой транспортного рока.

К. Д. Я — автор тревелогов. В 1990-х, до того, как у меня появились дети, в связи с чем количество поездок несколько сократилось, я провела много времени в северном Пакистане и написала книгу “Среди мусульман”, которая до сих пор переиздается, потому что немногие путешественники побывали в этих краях. Я писала путевые очерки о Гренландии, Аляске — но главным образом — о местах, которые находятся недалеко от дома, в особенности о наиболее труднодоступных и наименее заселенных из Шотландских островов. Об островах Сент-Килды, например, куда сложнее добраться, чем до Торонто. Мне интересно описывать то, что меня окружает.

В Москве — в центре Москвы — я провела четыре дня. Нечего и мечтать написать что-либо после столь непродолжительного знакомства!

British Embassy
Moscow

Публикация эссе Кэтлин Джейми и Алистера Боннетта на русском языке, а также интервью с авторами подготовлены при поддержке Отдела образования и культуры Посольства Великобритании в Москве в рамках их визита в Россию в 2017 году.